

Секция «Политология и социология политических процессов»

Историческая память как ядро структуры адыгской этнической идентичности

Шуленкова Софья Борисовна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sofia.shulenkova@yandex.ru

Доклад затрагивает вопрос иерархии различных уровней идентичности (конфессионального, этнического, языкового и т. д.) в самоопределении членов адыгской этнической общности.

Актуальность данной проблемы высока, поскольку в настоящее время принят курс на национальное возрождение народов Российской Федерации. Возникает необходимость сосуществования различных уровней идентичности так, чтобы они наслаивались друг на друга, а не вступали в конфликт, как это чаще всего происходит у народов Северного Кавказа.

По своим конфессиональным воззрениям адыги являются мусульманами-суннитами. Однако, исторически любая религия, насаждаемая извне, воспринималась сквозь призму традиционного уклада жизни, нравственных устоев и национального этикета.[1] Как показало авторское исследование, проведенное в Майкопе в 2014 году, адыги отдают предпочтение неписаному моральному кодексу Адыгэ Хабзэ, а не исламу. 46% опрошенных ставят на первое место следование ценностям Адыгэ Хабзэ как обязательную черту истинного представителя народа, в то время как приверженность мусульманству оказывается первостепенной лишь у 5%.

Языковая ситуация может быть описана следующим образом: подавляющее число адыгского населения в России хорошо владеет русским языком, среди городского населения можно говорить об идеальной форме адыгейско-русского двуязычия.[2] Одновременно, можно встретить не говорящих на родном адыгейском языке. Это те, кто по разным причинам воспитывался за пределами исторической родины, а также те, чье детство пришлось на расцвет советской эпохи, когда существовала политика преследования национальной традиции в школьном образовании. Изучение адыгейского языка не было отменено, но сфера его применения была значительно сужена.[3] В нашем исследовании 71% респондентов подчеркивают свое свободное владение письменным и устным адыгейским языком.

Основой самосознания народа во многом выступает историческая память. Манера интерпретации событий прошлого существует как ценностный ориентир, оказывающий влияние на решение современных проблем.[4] В исторической памяти изучаемого народа совершенно особое место занимают события Кавказской войны 19 века и последовавшее за ней выселение с родных земель. По разным оценкам ученых, около 90% адыгов не смогли жить по новым правилам под властью русского императора и предпочли эмиграцию в Османскую империю. Переселение проходило очень тяжело. С завершением второй Мировой войны, после распада Османской империи миграция диаспоры продолжилась. Результатом этого стало появление адыгской диаспоры, раскиданной по всему миру.

Современное адыги в подавляющем большинстве случаев придерживается мнения, что вина за те ужасы, которые пережил их народ по время войны и при переселении, полностью лежит на Российской империи.[5] По нашим исследованиям, 98% расценивают события последних лет войны как геноцид адыгского народа.

Нельзя констатировать, что историческая память адыгов выступает существенным дестабилизирующим моментом в отношениях между ними и русским населением, поскольку,

как было отмечено в ряде анкет, полученных нами, «адыги не держат зла на современный русский народ». Однако, тот уровень внимания, который уделяется со стороны представителей народа событиям войны и переселения, позволяет судить о том, что именно историческая память является ключевым фактором сохранения этнической идентичности.

Источники и литература

- 1) Ляужева С.А. Факторы развития религиозной идентичности / Российская идентичность на Северном Кавказе. З. Жаде, Е. Куква, С. Ляужева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. Москва — Майкоп. 2010.
- 2) Багироков Х.З. Русский язык как фактор формирования толерантных отношений в республике Адыгея // «Русский язык в социокультурном и образовательном пространстве республики Адыгея»: материалы научно-практического семинара (10-12 сентября 2009). Майкоп: Изд. АГУ, 2009.
- 3) Багироков Х.З. Пространственное и социальное функционирование адыгейского языка как государственного в Республике Адыгея // Билингвизм: обучение языку и речи: юбилейный сборник, посвященный 75-летию жизни и творческой деятельности проф. З.У. Блягоза. Майкоп: Изд. АГУ, 2007.
- 4) Шеуджен Э.А. Кавказская война в пространстве исторической памяти. К 145-летию окончания Кавказской войны. Майкоп: Изд. АГУ, 2009.
- 5) Елифанцев А.А. Неизвестная Кавказская война. Был ли геноцид адыгов? М: Маска, 2010 г.